

«Улыбка». Этуд к картине
«Первый успех»,
17 мая 1953 года.
Пётр Оборин

На просмотре картины в 1960-е, рассказывают, только легендарный журналист Борис Назаровский подошёл и молча пожал руку Петру Оборину. Художественный фонд картину не купил. Более того, заставил отдать аванс. А где деньги брать совсем небогатому художнику? Пришлось отдать картину «Оранжевый ветер», которой он особенно дорожил.

ситуации в Перми в разные инстанции, в том числе в газету «Советская Россия», то Евгений Широков «якобы пригрозил (кому — неизвестно), что если не уймут всю эту группу, то начатые им пять картин с Лениным он-де не покажет в Перми. Вот как!» — писал в частном письме выдающийся пермский художник Александр Репин своему другу.

СПИСОК МЕСТ РАБОТЫ ЕЛЕНА ОБОРИНОЙ СЛЕГКА ОБЕСКУРАЖИВАЕТ: СБОРЩИЦА ПИАНИНО, ПЕРЕПЛЁТЧИЦА ДОКУМЕНТОВ И ДАЖЕ (О БОЖЕ!) УКЛАДЧИЦА НА ХЛЕБОЗАВОДЕ!

Здесь обязательно нужно сказать, что в советское время работа художников оплачивалась в соответствии с тарифами. Портреты Ленина стоили дороже всего. Главным же пермским специалистом по портретам Ленина был Евгений Широков: он со студенчества ими увлекался, а при случае козырял. Когда в 1982 году в Пермском союзе художников прорвало «гниюнок» и художники, возмущённые политикой художественного совета, стали писать о ненормальной

Сейчас это читать смешно, а тогда это была серьёзная угроза. Для нашего же повествования важно, что в тот момент художник Пётр Оборин оказался на обочине жизни, причём сделано это было технически. Там же и Александр Репин пребывал, с трудом сводя концы с концами.

Вскоре Елена Оборина нашла наконец дело по душе: пройдя казематы чертёжницы, оформителя, педагога по рисунку, она стала расписывать доски. Вроде простое дело — доска! Но она это

стала делать так, что все её работы тут же расхватывали, причём на сувениры для иностранцев. Что она не хотела продавать, то выпрашивали. И публикации в прессе пошли уже про неё, и выставки тоже.

Собралась владелица галереи «Марис-Арт» Татьяна Пермьякова делать выставку «Три «О» и просит у Елены Обориной её работы. А та: «Нет. Ни одной! Все раздала». И фотографий не сохранилось.

Зато уж Елена Оборина за каждый листочек, который остался от её родителей, радеет. Всё сохранила, даже медицинскую карту отца, билеты на поезд 1957 года, квитанции сберкассы об оплате работ 1948 года и т. д. Не говоря уже о рисунках, этюдах и картинах: в маленькой двухкомнатной квартире одна из комнат представляет собой хранилище со стеллажами, а другая — склад бумаг в коробках. На стенах — диковинные коллажи Петра Оборина из листьев, мхов и коряг. При этом в квартире всё время какие-то звуки. За стенкой кто-то постоянно охает, вздыхает, ходит, кашляет. «У меня домовая живёт», — серьёзно говорит Елена. Охотно верим: в этой квартире жил Пётр Оборин, а он непростой был человек. ■